

КРОКОДИЛ

№ 21 • июль • 1982

ISSN 0130-2671

В ряде мест сельские жители, вместо того чтобы развивать свои личные хозяйства, ездят за продуктами в город.

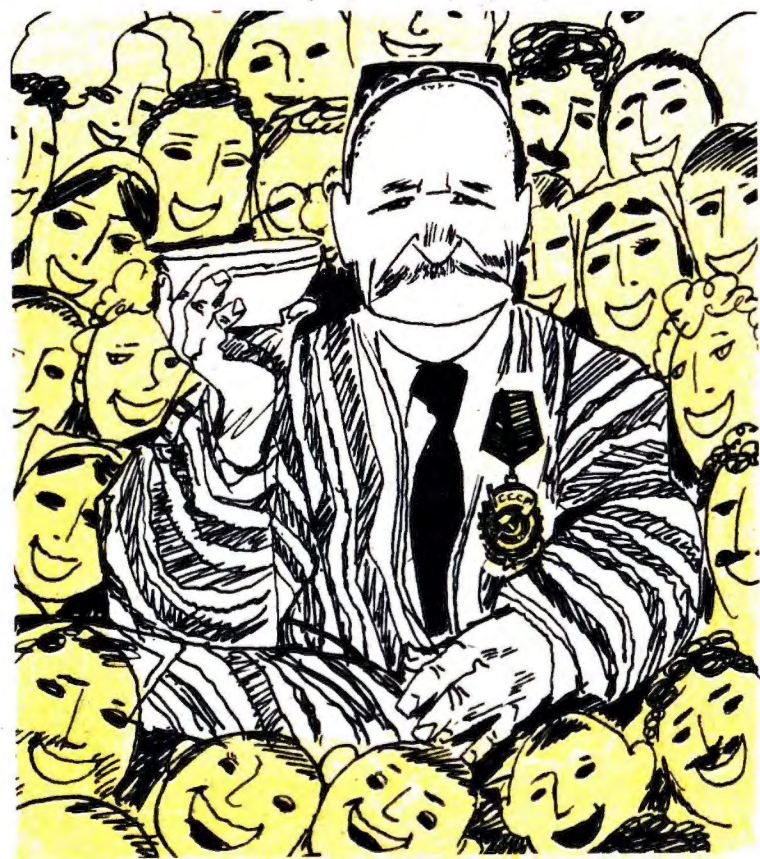

— Вот, мышка, раньше мы тянули репу с огорода, а теперь — из города.

Рисунок С. СПАСКОГО.

Александр ЯЧМЕНЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ДВАДЦАТЬ ЖИЗНЕЙ ХАМИТА САМАТОВА

— Много лет на свете живу,— сказал Хамит Саматов.— За один день тебе про свою жизнь много смогу рассказать. Еще больше не успел. Оставайся на неделю. Кок-чая у меня надолго хватит, блокнот у тебя вон какой толстый. Все запишешь.

Солнце катилось в сторону далекого Самарканда. Каттакурган млеет от жары. Сбежав от знойного полудня в прохладу затененной комнаты Хамитова дома, мы щедро отдавали должное спасительному зеленому чаю.

— Слушай, — прищурился мой гостеприимный хозяин, — ты обо всем, что я рассказываю, писать будешь?

— Разумеется.
— И про русские буквы?
— И про русские буквы.
— И про сапоги?
— Обязательно.

— Это правильно, — неожиданно согласился Саматов. — Только бронзовый памятник из меня не делай. Хоп? Я простой человек, простая у меня жизнь.

— Двадцать.
— Почему так говоришь?
— Двадцать жизней прожил Хамит Саматов. Так примерно будет называться очерк. Согласны?

— Можно. Только памятником не делай. Просто расскажи самое интересное. Про то, про это...

«ПРО ТО, КАК ХАМИТ СВОЕГО БОЕВОГО КОМАНДИРА В ГРАМОТНОСТИ ПЕРЕЩЕГОЛЯЛ»

— Отправляя на фронт, начальник! — стучал в военкомате кулаком по столу Хамит. — Есть голова — подумай: как людям в глаза смотреть? Младший брат воюет, среднему вот бумага — повестка пришла. Я, старший, должен дома сидеть? Урок собирать? ...Через несколько дней эшелон увез Хамита на фронт.

Дрался с фашистами Саматов под Москвой, на Дону, освобождал город с чрезвычайно понравившимся именем.

— Капитан, — донимал Хамит командира роты. — Скорей Узюм надо брать! Совсем созрел.

— Возьмем Изюм, — сказал капитан и вдруг предложил: — Командиром взвода хочу тебя назначить. Или не справишься?

— Почему не справишься?
— Да вот боюсь — образования у тебя мало-

вато. Ну-ка, отвечай, рядовой Саматов, сколько русских букв знаешь?

— Все знаю, товарищ командир.
— А сколько их всего?
— Сорок восемь, товарищ командир.

Комроты взорвался смехом на манер гаубичного снаряда и объявил, что раз Хамит чуть ли не в полтора раза грамотней его, то и командовать Саматову взводом...

День за днем, месяц за месяцем шел в бой узбек Хамит Саматов. По российской шел земля, по украинской. И до середины Днепра сумел пройти. Только до середины. Где-то на стрелке тяжело рванул руку командира взвода горячий осколок, и только чудом удалось выплыть и выжить. Впрочем, не было бы чуда без двух украинских женщин, которые нашли раненого, умирающего черноглазого парня и сумели довести его до госпиталя.

Война для него кончилась в сорок четвертом.

«ПРО ТО, КАК ХАМИТ В СЖАТЫЕ СРОКИ ОТЦОМ СТАЛ»

В том же сорок четвертом вернувшийся с фронта Хамит стал отцом. Первенца носил туркменское имя Кучкар. Через месяц с небольшим у Кучкара появился братишка Арслан. К весне в семье ломали голову: как назвать третьего мальчонку? Пришлось отцу Хамита использовать право старшего, и в домовую книгу записали: «Суннат Саматов».

Нуримахаммат. Лизонька. Женя. Ванюшка. Года не прошло, как стал Хамит таким вот многодетным папой.

Отметим тут для себя, что по-прежнему холост был к тому времени Хамит Саматов. И на том закончим интриговать читателя.

Проста и чиста, как доброта, история скоротечного отцовства Хамита. Прошедший огонь,

воду и свинец войны, воспитал в себе узбекский парень Хамит Саматов высочайшее чувство сострадания к чужому горю. А особенно к горю детей, у которых война отняла или забросила в неизвестность родных.

Потому-то ни секунды не раздумывал только что ступивший на родную землю солдат, когда услышал из темноты привокзального переулочка мальчишеский голосок:

— Дядя... хлеба... дай хлеба...
Склонился над изможденным ребенком:
— Ты чей?
— Ничей...
— А зовут как?
— Кучкар...

Обнял его здоровой рукой, завернул в шинель и отправился в дом, где его не видели с начала войны.

До мельчайших подробностей помнит Хамит Саматов первые встречи с детьми, которые стали ему родными и для которых он был и остается самым добрым, самым справедливым, истинным отцом.

Попал как-то Хамит по делам в Кашка-Дарью и услышал такой разговор:

— Прибрал аллах несчастного бедолагу. Ну, того самого, что по дворам хлеб просил. Сиротой сына оставил. Как жить мальчишка будет?

Бросил дела Хамит, отправился на поиски. И возвратился в Каттакурган с мальчонкой-таджиком Нуримахамматом. Да еще и собаку, единственного спутника сироты, с собой прихватил.

Лизу Хамит привел в дом с малярной станцией, где, как оказалось, ночевала девчушка, потерявшая родных.

С Пушкинской улицы Каттакургана вернулся он с заплаканным трехлетним Суннатом. Тринадцать малышей — русские, белорус, таджик, туркмен, еврейка, узбеки — нашли под крышей ветхого саматовского дома родной кров. И родную кровь.

«ПРО ТО, КАК ХАМИТ СОЛДАТСКОЕ ОБМУНДРОВАНИЕ НА БАЗАР НОСИЛ, И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО»

— Сегодня какой-никакой обед приготовлю, — грустно говорила Хамиту мать, Мангит-апа. — Завтра совсем нечего есть...

На другой день Хамит в последний раз почистил фронтовые свои сапоги. Подумал и

сунул под мышку шинель. С базара вернулся поздно. Привез домой три мешка отрубей. Это было почти роскошью.

А утром следующего дня начальник овощной базы Мельник на весь двор гремел, распекая подчиненного:

— Да ты что?! Уже с себя пропивать начал? Да я тебя...

— Непьющий я... Детей кормить нечем было. Обменял и шинель и сапоги на еду.

— Ка-а-аких-таких детей?! Ты же холостяк! Нечего тут заливать! Я ведь проверить могу.

— Проверь, начальник, — глядя на собранную из ремешков обувь, тихо сказал Хамит. — Крепкий был человек Мельник, а не сдержал слез при виде детей Хамита.

— Ты... ты... человек ты, Саматов. Извини за то, что накричал. Ей-богу, не знал. Пойдем. Пойдем скорее. У меня дома буханка хлеба еще есть. А Маша, жена моя, твоим хлопцам рубашки сошьет. И вот еще: завтра, нет, сегодня же — зайди в отдел снабжения, скажи, Мельник распорядился, чтобы тебе каждый день на всю семью выдавали суп. И вообще, все, что смогут.

А через пару дней во двор дома Саматовых постучал тот самый парень, который за три мешка отрубей сторговал у Хамита сапоги и шинель.

— Отец прислал, — объяснил он свой визит. — Кто, говорит, вещи тебе дал? Солдат, отвечаю. Молодой. Рука у него искалечена. Грустный. Отец узнал вас — говорит, Саматов. Больше некому. Иди и верни шинель и сапоги. Поклон передай. Пусть здоровыми дети растут. Возьмите.

И, сунув в руки Хамита сверток, парень торопливо распрощался.

«ПРО ТО, КАК ХАМИТ СВОЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ НАШЕЛ»

Оно поселилось в его доме с приходом туда хрупкой, совсем еще юной Санобар, которая стала и женой Хамита, и матерью его приемных детей.

Уже был написан, подписан и набран в типографии этот очерк, когда мы узнали приятнейшую новость — за активное участие в общественно-политической жизни и воспитание 13 детей, потерявших родителей, Хамит Саматов награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Честное слово, не скорюпис журналиста, а перо романиста нужно для того, чтобы описать судьбу девятнадцатилетней Санобар. Едва-едва сама забыла она про игру в куклы — и сразу же стала хозяйкой большой (по средневевропейским масштабам прямо-таки огромной) семьи. И это в те времена, когда на всех детей в доме была одна пара выданных всякие виды калов, когда одежда выдерживала такие сроки носки, что никакой эксперт не рискнул бы определить, какого цвета и вообще чем раньше была рубашонка, держащаяся сейчас не на одном, а на десятке честных слов. Когда лучшим праздником был день, если на столе появлялась свежая лепешка.

Через все трудности прошла Санобар. Помогла поднять на ноги детей.

И еще шестерых родила Хамиту.

...Много ли лиха пришлось хлебнуть Хамиту Саматову?

Полной чашей. Как счастлив он в жизни? Без меры.

Сколько радости было у всей семьи, когда отыскались брат и сестра, а вскоре и мать Нури! А что испытывал Хамит, задыхаясь в объятиях родственников, нашедших удочеренную им Лизу?

Не может вместить просторный, построенный с помощью детей, новый дом Хамита Саматова всех родных, когда приезжают они из Куйбышева, Кашка-Дарья, Оренбурга, Свердловска.

В разные города страны разлетелись воспитанники Хамита, называющие его отцом, татой, баткой...

А когда пустеет этот дом, в нем все равно светится счастье простого человека, который жил и живет, как подобает настоящему гражданину, и который — говорю это без малейшей натяжки — дал жизнь еще девятнадцати.

г. Каттакурган, Узбекской ССР.

НИЧТО НЕ ЦЕНИТСЯ ТАК ДЕШЕВО...

С тех пор, как был основан КМ — Крокодилский Мартен («Крокодил» № 35, 1980 г.), от читателей пришли сотни писем с предложениями принять в КМ лом, который не попал в мартен государственных.

И нередко авторы писем рассказывают, как металлолом кое-где просто закапывают в землю. А читатель В. Ожерельев из подмосковного Домодедова ухитрился даже сфотографировать момент предания земле отслуживших свое труб теплотрассы.

«Но все-таки закопать — это не бросить беспризорно, — задумался Крокодил. — Тут нужны техника, горючее, люди. Проще бы, казалось, отвезти и сдать лом Вторчермету. Здесь что-то не так».

И он решил нанести визит заместителю министра черной металлургии СССР, начальнику Всесоюзного объединения «Вторчермет» А. М. Воронову.

КРОКОДИЛ: Позвольте, Алексей Михайлович, прежде всего поздравить «Союзвторчермет» с наступившим шестидесятилетием! Представляю себе, какая нелегкая в буквальном и переносном смысле слова работа проделана объединением.

ВОРОНОВ: Спасибо за поздравление. Кстати, мы ведь с Крокодилом — одногодки и, как говорится, взаимно вас — с наступающим юбилеем! А работа действительно проделана большая. Сейчас мы заготавливаем почти 50 млн. тонн металлолома в год, это в 700 раз больше, чем в 1922 году. Каждая вторая тонна стали в стране производится из нашей «продукции».

КРОКОДИЛ: И, надо полагать, ваша сталь обходится дешевле, чем добытая из руды?

ВОРОНОВ: Впятеро дешевле! Экономится электроэнергия, вдвое снижается расход воды, в 6—8 раз меньше требуется транспортные средства.

КРОКОДИЛ: Тем более непонятна мне психология хозяйственников, упорно предающих земле ценное для сталеваров сырье.

ВОРОНОВ: Ценное, говорите? Вот тут, помоему, собака и зарыта — ничто не ценится так дешево, как металлолом. Цены на него настолько низки, что у хозяйственников нет никакого расчета собирать, грузить и отправлять нам лом. А чтоб он не мозолил глаза, закапывают... Дешевле обходится.

КРОКОДИЛ: Но почему бы не изменить порядок, при котором «выгодно» терять сырье?

ВОРОНОВ: Мы обратились в Государственный комитет СССР по ценам с соответствующими предложениями, и теперь дело за ними. А пока теряем ежегодно около полутора миллионов тонн лома.

КРОКОДИЛ: Его не только закапывают в землю, но и топят в воде. Каждое пятое письмо в КМ о барже, теплоходе или другом плавсредстве, лежащем на дне морском или ржавящем на берегу.

ВОРОНОВ: Чтобы сдать судно в лом, владелец его должен сам «разделать» плавсредство — нужны, стало быть, верфи, точнее, антиверфи. А строить их хлопотно и накладно — не окупается. Как видите, мы опять вернулись к вопросу о ценах.

КРОКОДИЛ: Надеюсь, Госкомцен СССР оперативно откликнется на предложения «Союзвторчермета». А мы пока постараемся найти хозяев беспризорного лома и помочь металлу попасть туда, куда следует.

ВОРОНОВ: Ваши находки можно оценить в миллионы рублей, даже при нынешних расценках. И вообще, уважаемый Крокодил, я должен честно и нелицеприятно сказать, что как только на страницах журнала открылся Мартен, участки «Вторчермета» стали значительно перевыполнять планы. А если уж говорить совсем откровенно, то лишь благодаря активному участию ваших читателей и хорошему жару Крокодилского Мартена нам удалось выполнить в целом по объединению план прошедшего года.

КРОКОДИЛ: Думается, читатели не снизят своей активности, особенно если увидят, что по каждому их сигналу приняты действенные меры. А ведь случается, и местные власти, да и работники «Вторчермета» не так расторопны, как надо бы.

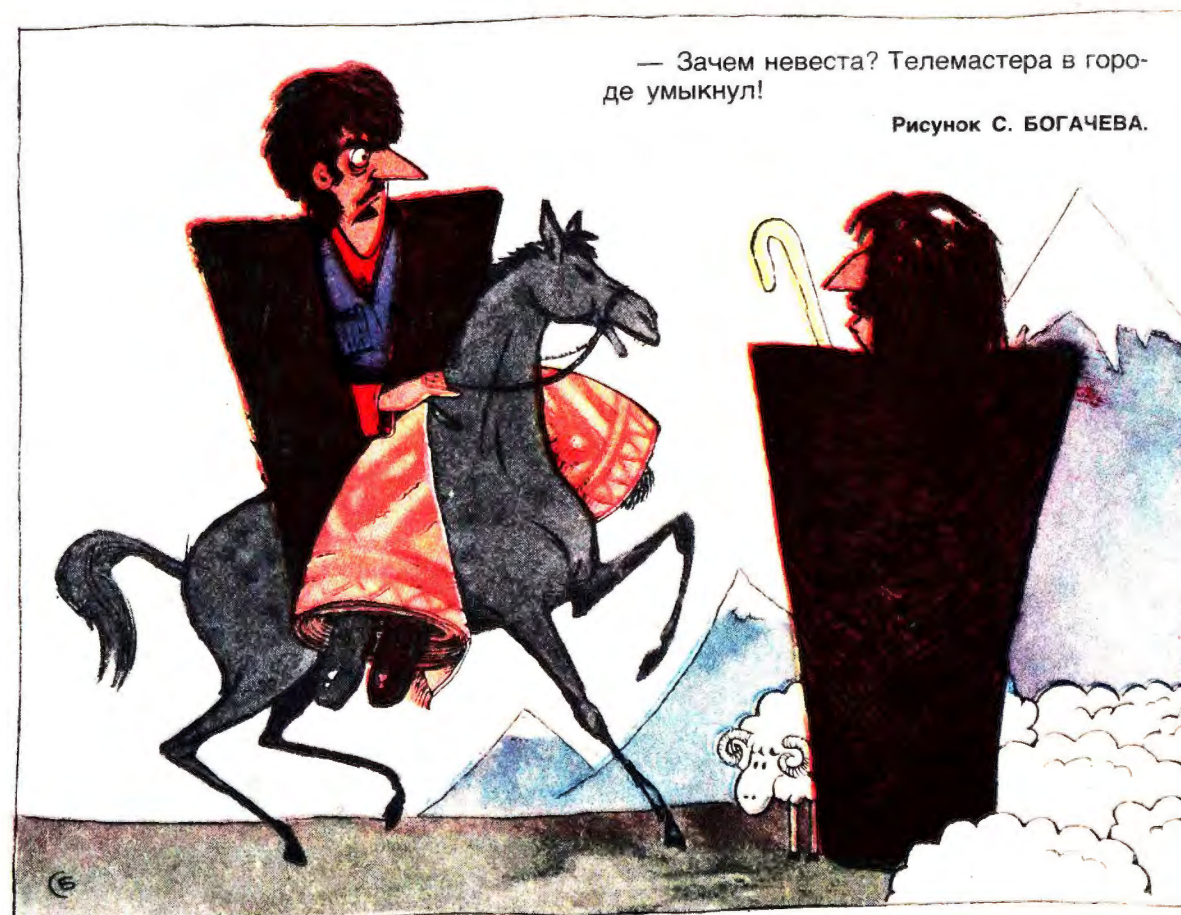
ВОРОНОВ: Ну что ж, пусть в таких случаях неповоротливые почувствуют на своих боках вилы, сталь для которых мы тебе подберем самую крепкую и закаленную. Но часто мы бываем в безвыходном положении и не по своей вине. Почему, скажем, пынче запасы невывезенного лома вдвое больше нормативных? Подводит железная дорога. А у железной дороги мало вагонов, поскольку Минтяжмаш строит их недостаточно — ему не хватает металла. А металла мало потому, что — в числе прочих причин — лом не вывозят... В общем, нужно рвать это порочное кольцо. А чтобы слово не расходилось с делом, давайте, не откладывая, проведем самое тщательное «дознание» по каждому письму читателя, подключим к этому и наши службы.

КРОКОДИЛ: Да, чувствую, что мои вилы соскучились по тем, кто ленится нагнуться и подобрать это ценное сырье.

ВОРОНОВ: Особо мне хотелось еще сказать о брошенной сельхозтехнике. Львиная доля беспризорного лома — это комбайны, трактора, селки, жатки и прочие агрегаты. Причем иной раз они бездействуют и ржавеют из-за отсутствия пустяковой запасной детали. Но это уже по твоей части.

А вообще я должен сказать, что со временем неизбежно исчезнут на Земле запасы руды и весь металл будет выплавляться только из лома. Так что будущее за нами.

Беседу стенографировал дежурный по КМ Станислав ПЕСТОВ.

— Зачем невеста? Телемастера в городе умыкнул!

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

Евгений ВЕРБИН

ВЕЛИКОЕ
СХОДИСТВО

Клянусь, не бог я и не демон,
Я не заигрывал с судьбой,
Но родился под знаком Девы,
В такой же день, как Лев Толстой.

Как Лермонтов, и я рисую,
Удрав на время от словес.
Подобно Гоголю, в лесу я
Питаю к травам интерес.

Как в Маяковском, век живучи
Во мне ребячества черты.
И ради книжки я, как Тютчев,
Не снисхожу до суеты.

Как Чехов, обожаю шляпу,
И был я тоже в ней заснят.

В гостях пожать собачью лапу
Я, как Есенин, страшно рад.

Велосипедом увлечен я —
Он Блоку был когда-то мил.
Люблю картофель запеченный,
Как Пушкин некогда любил.

Примеры продолжать нет нужды,
Ведь ясен вывод мой вполне:
Да, человек я! И не чуждо
Ничто великое и мне!

С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Юрий БОРИН

НИКУДА НЕ ДЕНЕШЬСЯ!

Ситуация возникла довольно напряженная. Колхозный тракторист очень любит свою жену и двух очаровательных дочек-близняшек, но убегает от них и вообще из колхоза в столицу, поскольку рельеф колхозных полей сильно изрезан, а в столице, куда ни глянь, сплошь и рядом асфальт.

Жена его тоже любит, но из колхоза не убегает отчасти из принципа, а отчасти потому, что участвует в колхозной самодеятельности.

Как видите, конфликт наметился крайне серьезный. Он готов перерасти в жесточайшую драму, но тут оказывается, что самодеятельный коллектив колхоза «Новый путь» получил приглашение в Москву на смотр эстрадных коллективов.

Естественно, дочери-близняшки приезжают с мамой в столицу и, конечно, находят своего отца-беглеца — где бы вы думали? — разумеется, в троллейбусе. Правда, папочка едет в нем не в качестве пассажира, а в качестве водителя. Пока дочки поют разные песенки, мама высказывает папе все, что она о нем думает. В частности, она презирает его за то, что он сменял своего железного коня на троллейбус, который «ходит по проводам».

Словом, мама разочаровывается в своем муже и влюбляется в... трактор. Но не в тот, который в колхозе, а в тот, который стоит на Выставке достижений народного хозяйства. Этот трактор, по заверениям его конструктора, — настоящее чудо. Кроме того, он носит поэтическое название «Конек-Горбунук», что окончательно покорило нашу героиню. Правда, «Конек» — всего лишь опытный экземпляр, и еще неизвестно, как он поведет себя в эксплуатации, но это не смущает представительницу колхоза «Новый путь». Она страстно желает заполучить железного коня и развивает кипучую деятельность.

Забегая вперед, скажем, что усилия героини увенчались блестящим успехом. Директор завода, создавшего упомянутое чудо, разрешает провести испытания «Горбунка» на полях колхоза «Новый путь», и фильм кончается великолепной мажорной нотой.

Однако это не единственный роман, разыгрывающийся в увлекательной ленте Одесской киностудии. Создатели картины отлично понимали, что машинно-тракторные страсти мало заинтересуют широкую публику, вот почему сюда был «запущен» популярный артист Михаил Боярский, играющий этакого пресыщенного московского жениха и по совместительству эстрадного певца. В перерыве между песенками скучающий жених неожиданно влюбляется в простую колхозную девочку в дубленке и ради нее совершает беспримерный подвиг: похищает ночью выставочного «Конька-Горбунка» с территории ВДНХ и подгоняет к подъезду гостиницы, где живет делегация колхоза «Новый путь». Разумеется, ни высокая ограда, ни закрытые ворота, ни тем более сторож не могут служить препятствием для столь горячего изъяснения чувств.

Что же касается вышеозначенного колхозного эстрадного коллектива, то он, само собой разумеется, бьет все рекорды. Скромному колхозному ансамблю может позавидовать даже столичный мюзик-холл — и по пышности постановки, и по хореографической изощренности, и по числу артистов, особенно артисток. Так что с ансамблем все обстоит о'кей, с трактором и женихом тоже, вот только зрителю почему-то кисло.

Зритель уныло размышляет:

— Комедии бывают всякие: лирические, музыкальные, эксцентрические. Бывает комедия-буфф, а также комедия-фарс. Но мне почему-то сдается, что сценарист А. Эйрамджан и режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич создали комедию-фарс.

Так думает зритель после просмотра картины, которая называется несколько неожиданно: «Куда он денется!». Зритель пытается вникнуть в это название, и вдруг его осеняет: деться действительно никуда — деньги, как говорится, плачутся.

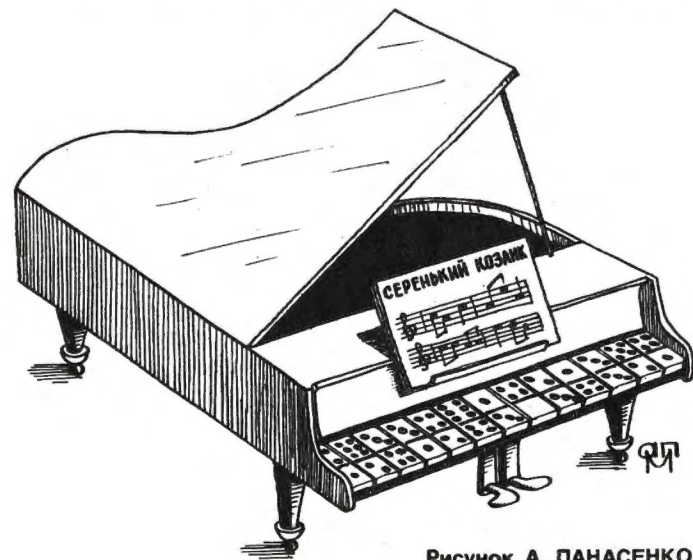
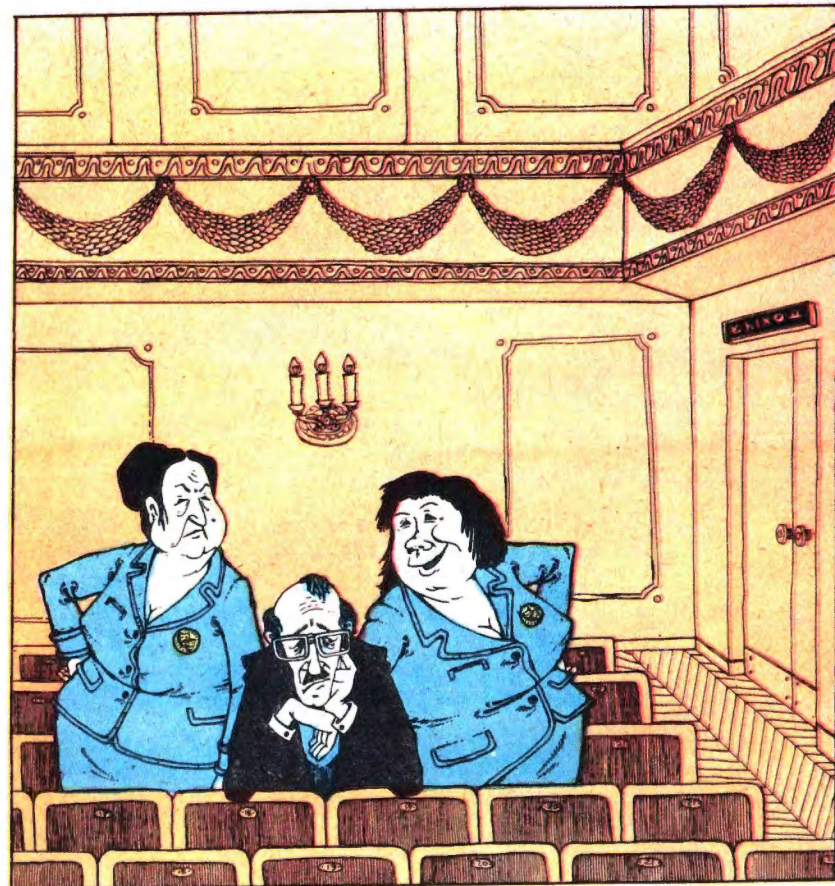

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

— Ай, Моська!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Из нашего театра выход после третьего звонка запрещен!

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

УРЕЗАТЬ, УЖАТЬ И ДОВЕСТИ...

В. КОМОВ

Монолог рационализатора

Прошу не улыбаться снисходительно и не разводить руками, а прочитать мое письмо, не отрываясь по пустякам, и сделать соответствующие выводы, а точнее — принять меры...

Больше календарного месяца я ломал голову, недосыпал и недосматривал телепередачи. И, наконец, словами выразил свои ценные предложения.

Предлагаю в различных звеньях искусства и спорта сократить, как говорят медики, совершенно безболезненно штаты.

Перехожу к убедительным предложениям. Например, через одного превратить квартеты в дуэты, а дуэты — в солистов (все названия точные — проверил по словарю).

А зачем, скажите, в симфонических оркестрах по шесть — восемь скрипок? Разве нельзя обойтись одной-двумя? И кое-какие другие инструменты в данных коллективах дублируются. Полагаю, что такие оркестры вполне можно довести до состава ВИА, то есть вокально-инструментальных ансамблей. Между прочим, звуков они производят не меньше, чем любой укомплектованный оркестр.

Волнуют меня и штаты драматических театров. Не раз я видел спектакли с двумя героями. И постановки длились отведенное время, и цены на билеты реализовались без скидок. Так зачем же содержать в аппарате несколько взводов артистов? Ведь когда два-три действующих лица означены в программе — настолько легче запомнить их имена, должностное, а также семейное положение.

Заодно вношу смелую идею насчет структурной реорганизации некоторых спортивных подразделений. Почему бы не довести футбольные команды до списочного состава хоккейных? К тому же последние работают в более сложных условиях — на отполированном льду. Да и зачем число «одинадцать», напоминающее карточное «очко»?

Вполне можно ужать и хоккеистов на траве, а также регбистов. Там вовсе переизбыток кадров, порой даже мешающих друг другу.

Само собой, такое усечение позволит лучше следить за каждым игроком... Конечно, кое-кто может подумать, что я дико невежественный и даже некультурный человек. Не боюсь этого! С карандашом в руках подсчитал: мои мудрые предложения даже в масштабах одной области дадут сотни тысяч рублей экономии. А специалисты пусть подберут бабки и вычислят, сколько мне полагаются за рацпредложение.

Ну, а сбереженные денежные знаки можно ассигновать, например, на организацию широкой сети рационализаторских бюро по сокращению штатов. И сразу же прошу в мое подразделение определить для начала восемь — десять единиц. А оплату и доплату производить с учетом будущих наших предложений, которые уже имеются в запасе.

Уверен, что широкие массы любителей всяческого искусства и спортивных мероприятий будут мне благодарны!

г. Воронеж.

ВИЛЫ В БОК!

СКАЖИТЕ
СПАСИБО

Иногда просто поражаешься, как люди не понимают своего счастья. Вот на станции Демехи Белорусской железной дороги до весны прошлого года поезд из Речицы останавливался на первом пути. И пассажиры имели все основания радоваться жизни: вышел из вагона на платформу — это ли не счастье? Или наоборот — без помех шагнул с платформы в вагон. Блаженство! А вот чтобы лишний раз сказать за это железнодорожникам спасибо — нет, даже в голову никому не приходило.

Не ценили люди своего безоблачного существования. И совершенно напрасно. С некоторых пор поезд из Речицы стал приходить на второй путь. На котором нет посадочной платформы. А без платформы пассажиру, если он не альпинист, вскарабкаться в вагон трудновато. Некоторые граждане, не говоря уж о детях с бабулями, самостоятельно влезть в тамбур просто не в состоянии — их подсаживают, втаскивают, отрывая воротники и прочие детали одежды.

Но опять-таки жизнь ничему не научила. И сегодня спасибо от них не дождешься. И сегодня они не думают о последствиях своей неблагодарности.

Если этот упрек вызывает недоумение, охотно разясняем: благодарить нужно за то, что поезд из Речицы пока еще все-таки останавливается в Демехах.

Н. БУХАЛЁВА.

БЛИЖЕ
К МУЗЫКЕ!

Иногда люди совершенно напрасно волнуются. Им говорят: «Все в порядке вещей, нарушения нет, продолжайте жить в том же духе».

А они в том же духе не желают. Например, гражданка из Кишинева Н. Дуплова. Над ее квартирой живет преподавательница музыки. Вообще-то преподавательница в одной из музыкальных школ. Но музыке весь день обучает на дому. Так как школа тесная, классов на всех не хватает.

Вроде бы все ясно. Трудности с помещением. Это бывает. А Дуплова волнуется, пьет таблетки от головной боли. Не хочет приносить себя в жертву музыкальному образованию. Жалуетесь на соседку сверху в милицию.

А милиция, конкретно Октябрьский районный отдел внутренних дел, ей по-хорошему отвечает, что соседке, дескать, разрешено преподавание по месту жительства в официальной форме, поскольку в школе классов на всех не хватает.

Но и этот документ не успокаивает Дуплову. «Форма — официальная, — парирует она, — а по существу (я узнавала у юристов), в жилом доме, где нет специальной звукоизоляции, устраивать филиал музыкальной школы нельзя».

И она терзает милицию вопросами, не имеющими никакого отношения к музыке. А если, говорит, где-нибудь на заводе или, скажем, на пилораме возникнут трудности с помещением? Что ж, прикажете устраивать цеха в квартирах?

Дупловой снова объясняют: все официально, бросьте задавать посторонние вопросы. Ближе к музыке!

И в конце концов она, конечно, отправляется домой.

Э. П.

САМОЛЕТ —
ХОРОШО...

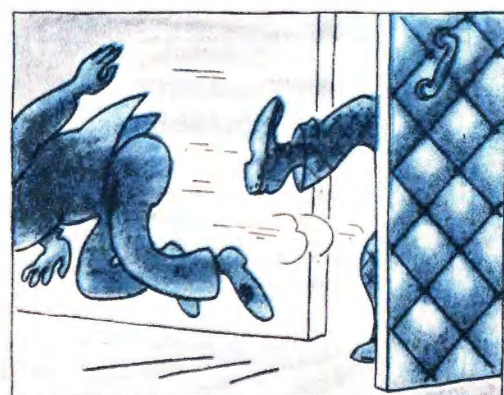

В магазине культтоваров города Костромы продавцов повергли в недоумение ящики, на которых поверх этикеток красным карандашом было написано «4 месяца», «6 месяцев» и тому подобное. Вскрытие показало, что в одних ящиках находятся фотокассеты, а в других, напротив, калькуляторы.

Странные надписи долго не давали покоя всем. Головоломка никак не поддавалась решению, пока кто-то не решился позвонить на базу.

— А, пустяк, это наши рабочие пометки, — ответили работники Костромской базы Роскультторга. — Мы просто для памяти записываем, сколько времени товар находился в пути от поставщика к нам. Например, согласно квитанциям Аэрофлота, фотокассеты высланы нам 16 октября прошлого года, а получили мы их только в этом году, 12 февраля. Вот и получается четыре месяца. А отправленные самолетом калькуляторы мы ждали еще дольше. Так что не обращайтесь впредь на эти надписи внимания. Скоропортящиеся и остродефицитные товары вы всегда получаете вовремя, ведь мы просим поставщиков отправлять их поездом. Так что, как говорится, самолет — хорошо, но поездом лучше!

Ив. ИВАНЮК.

— Совсем охамели: несут всякую мелочь!

Когда в Ростове-на-Дону создавали совхоз «Декоративные культуры», предполагалось, что это будет «специализированное предприятие, отпускающее посадочный материал декоративных деревьев и кустарников, семена газонных трав и цветы». И никто из устроителей даже в самых раскованных мыслях и думать не мог, что профилирующим продуктом совхоза со временем станет липа.

— А ведь это порочная предпосылка,— объяснял ближайшим подчиненным тов. В. Н. Васильченко, введенный в должность директора,— считать, что липа не очень декоративная культура. При рациональном подходе она может производиться куда больший художественный эффект, чем тот же амариллис и даже роза...

Конечно, нашлись оппоненты, бубнившие, что вульгарную мелколистную липу не можно сравнить, например, с хризантемой или гвоздикой ремонтантной. Тем паче, что тридцать две тысячи липовых саженцев, возвращенных на угоды совхоза, оказались браком. На них напал какой-то неизвестный насекомый зверь и кровожадно высосал жизненные соки.

— Вы не знаете волшебных черт липы,— снисходительно улыбнулся директор.— Надо отправить ее на южные широты, и там, под живительным солнцем юга, она воспрянет чарующим колдовским цветом.

— Извините,— скептически заметил управляющий одним из совхозных отделений тов. В. Н. Хатнюков,— у меня хоть и среднее образование, но я знаю, что карантинная служба Ростова ни за что не выдаст сертификаты на провоз этой заразы...

Ах, наверное, напрасно тов. Хатнюков не имел высшего образования и, стало быть, не знал всех поразительных свойств липы. Этот скептик был посрамлен. Вагоны с браком благополучно отошли от станции Ростов-Главный и прибыли на солнечный юг. Правда, там приключился скандал. Выяснив, что липовыми являлись не только саженцы, но и карантинные сертификаты, обычно добродушные южане пришли в ярость и потребовали ответа у карантинной службы Ростова. Та сделала представление директору Васильченко. И один бог ведает, чем кончился бы этот пассаж, если бы не многогранные качества липы.

— Вот, принюхайтесь,— растолковывал тов. Васильченко окружающим,— у нее бывает такой дурманящий, удвоющий от низменной прозы жизни запах, что под его воздействием факты приобретают чудодейственную окраску. Мы дали карантинщикам официальный ответ: да, подделка сертификатов имела место, но виновная, агроном Л. С. Дикунцова, строго наказана. Неважно, что Дикунцова никакого отношения к данной липе не имела. Но конечный эффект каков? Нам удалось сбывать негодный товар. Это раз. А поскольку мы, упреждая события, как бы сами уже приняли меры, то и скандала нет!

И вообще посрамление скептиков шло в совхозе масштабно. Захромало было план по реализации. И что же? Кинулись аврально, штурмовать, напрягаться? Нет, хладнокровно изготовили документы на якобы отпущенный Ростовскому спецРСУ и Первомайскому райсплкому посадочный материал. Пусть не липы, а кустарниковых пород, но все-таки с ежемесечно ей начисляется зарплата. Приказ-то директорский есть? Есть... Да, главный инженер Галаницкий П. И. утвердил наряд на сумму две тысячи двести шестьдесят шесть рублей, хотя работ произведено на сорок четыре рубля двадцать

три копейки... Да, действительно на иных объектах оплату начисляли по заведомо завышенным — в шесть раз! — расценкам и переплатили около тридцати тысяч монет... Но спасибо все глады.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПОД СЕНЬЮ РАЗВЕСИСТЫХ АМАРИЛЛИСОВ

ский аромат, долетающий к нам в кабинет?

— Гм,— смятенно заметил управляющий отделением.— Возможно, мои представления как-то консервативны, но, на мой личный нюх, это не аромат, а как бы пованивание естественных удобрений...

— Да раскройте ж глаза и нос! — вздохнул Васильченко.— Неужели не чувствуете? Смотрите, вот к нам в кабинет зашла сотрудница отдела снабжения тов. Бабаянц Е. В. Не видите?

— Хотите увольте, не вижу,— сознался Чудин.

— Ну как же, как же,— гостеприимно ворковал директор, обращаясь к абсолютно пустому месту.— Здравствуйте! Присаживайтесь в ваше штатное кресло, товарищ Бабаянц. Как вам у нас работается? Получили ли вы две тысячи девятьсот рублей и, в частности, пятьсот рубльков за октябрь месяц?

И хотя управляющий никакую Бабаянц в кабинете не видел, тов. Васильченко терпеливо прочитал подчиненному как бы краткий практикум по липе. Да, конечно, никакая Бабаянц в совхозе не работает, но ежемесечно ей начисляется зарплата. Приказ-то директорский есть? Есть... Да, главный инженер Галаницкий П. И. утвердил наряд на сумму две тысячи двести шестьдесят шесть рублей, хотя работ произведено на сорок четыре рубля двадцать

оберткой документов, отправленных на ВДНХ, крылись факты, благоухавшие не только «липой» канцелярской. И да простит нам читатель крутой вираж от изящной словесности к сухости казенного слога.

Поясним, что, во-первых, руководство совхоза устроило частную лавочку под вывеской государственного магазина. То есть вело там неогляно не столько своими цветами, сколько спекулировало цветочной продукцией, закупленной у населения. И причем закупку цветов осуществляли не за счет госбанковских средств, а из выручки магазина. И таким образом ухитрились продать «левой» продукцией почти на полмиллиона! Что, помимо личной наживы, конечно, создало видимость благополучия в воспроизводстве цветов совхозных...

Упомянем также, что руководство совхоза незаконно списало потерь от якобы порчи и гибели цветов по актам, утвержденным директором Васильченко, на сумму 55 569 рублей! Кстати, списанные и превратившиеся в труху цветы не были уничтожены, что создало шикарную возможность многократного их включения в акты списания...

Любопытно также отметить, что, лихорадочно занимаясь махинациями на цветочной ниве, в совхозе провалили план и по ниве продовольствия. Правда, и тут руководство осталось в привычном «липовом» русле. Так, например, не убрали подсолнечник с десяти гектаров и наврвали, что не было комбайна...

— Ничего не понимаете вы в подлинно декоративных культурах,— резюмировал Васильченко.— Не нарцисс и не калла являются ими, но липа. Ведь у нас же полная безопасность, ширма! У нас же идет социальное соревнование под девизом «Цветочно-декоративной продукции — высокое качество!» Сам Минжилкомхоз РСФСР поощрил нас дипломом за выполнение заданий десятой пятилетки. Где ж найдется сила, способная всю эту липу разоблачить?..

Были, верно, строптивые критики. К примеру, пчеловод, ветеран-фронтовик Л. Н. Скипин. Когда В. Васильченко вкупе с начальником пчеловода Андриевским ухитрился разорить и совхозную пасеку, у пчеловода поплону терпение и он смело встал на путь разоблачений.

— Да ты, Скипин, какой-то критический реалист,— иронизировал Васильченко,— какой-то ты киношный Пчеллинин... Уходи из совхоза, пока цел.

Не ушел Л. Н. Скипин. Что ж вышло-то? А форсированное заключение ВКК, запрещающее пчеловоду находиться на солнце да таскать тяжелые ульи. И уволили Скипина с работы...

Разумеется, когда затевали совхоз «Декоративные культуры», грезились, что он будет поставлять Ростову не только липу, дабы еще больше декорировать замечательный город. И никто из учредителей не думал, что только за два года, кроме прямых убытков в двести тридцать тысяч рублей, почти ничего не даст городу это хозяйство. За несколько лет, например, не поставило оно ни единой розы!

Предвосхищая нетерпеливые вскрикивания читателей, сообщаем, что директор Васильченко понес наказание. Какое? А тоже декоративное. Его тихохонько освободили от директорского бремени, и он заодно с до сих пор числящегося на балансе совхоза машиной «ГАЗ-21» исчез в совершенно неизвестном направлении. И теперь, поди, может по-прежнему спокойно блаженствовать под сенью романтических амариллисов. Хотя лично сам амариллис — цветок, а не липа...

Тут пора нам самим объяснить, что под пахучей парфюмерной

— Что, наконец-то план выполнили? — Держи выше! Скорректировали!

ДИАЛОГИ

В отделе кадров

- Здравствуйте. Я к вам.
- Слушаю.
- Хотел предложить свои услуги.
- Специальность?
- Дизайнер.
- Дизайнер... Это что же такое?
- Как вам сказать... Нечто среднее между архитектором и художником.
- М-м... А что вы закончили?
- Тоже нечто среднее?
- Нет. Нечто высшее — архитектурный институт.
- И что же вы можете?
- Мой профиль — интерьеры служебных помещений.
- А мой кабинет — это тоже служебное помещение?
- В известном смысле.
- И что бы вы сделали в смысле вашего интерьера?
- Прежде всего поменял всю мебель.
- Мебель?
- Вместо письменного стола нужно поставить большой валун.
- Камень?
- И накрыть его шкурой дикого зверя.
- Какого зверя?
- Подберем по цвету... А вместо люминесцентных ламп могу предложить лучину. Ковер с пола убрать и на этом месте развести очаг. Вместо стекла вставить бычий пузырь...
- Довольно. Вы нам не подходите.
- Я это сразу понял. Счастливо отставать.
- Иди, иди. Дурней себя ищи. Лучину бы он зажег. Дизайнер! Пузырь бычий!

В детском саду

- Машенька, сегодня к нам приезжает комиссия...
- Я знаю, мы уже стихи выучили.
- Сейчас я еду за цветами для гостей. Ты останешься за меня. Будешь воспитательницей в мальшовой группе.
- Леокладия Брониславовна, я не справлюсь...
- Ну, что ты. Встретишь ребят, поможешь им раздеться, и пусть играют, что же здесь трудного.
- Но ведь комиссия приезжает...
- Ну и что?
- Надо план работы писать, а я не умею...

Государство — это я

- Правда, что в этом доме бывали Тургенев, Есенин?
- Почему же бывали? Они и сейчас здесь. Под моей личной охраной.
- Не понимаю.
- Вы грамотный? Читайте, что тут, на мраморной дощечке, золотом написано.
- Читаю: «Летний домик в Нескучном саду. Памятник архитектуры XVIII века. Охраняется государством».
- Теперь понятно?
- Нет.
- Чудак - человек, читальня здесь. И Тургенев есть и Есенин, а охраняю их я. Потому как сторожем тут работаю.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА.

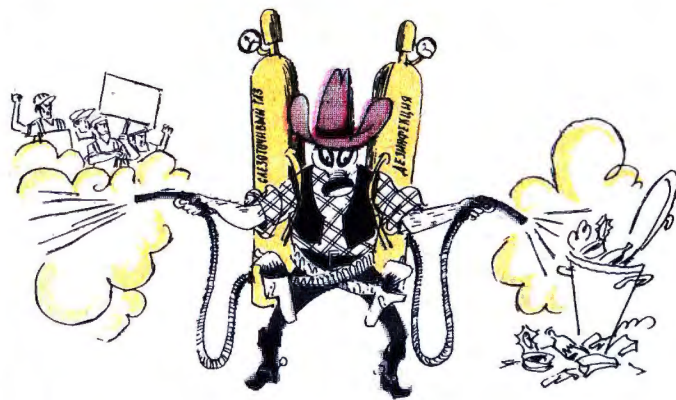
ТЕРРОРИСТ-РЕЦИДИВИСТ

КТО ЕСТЬ КТО?

Николай ЭНТЕЛИС

ВЫХОД НАЙДЕН!

Тысячи американских безработных и бездомных устремляются в теплый штат Флорида в надежде найти там более сносные условия существования. Однако их «источником питания» оказываются мусорные баки. Власти флоридского города Форт-Лодердейл открыли способ борьбы с напльвом бедняков: они распорядились опрыскивать зловонным раствором баки с пищевыми отходами.

Живущих по соседству, быть может, поразит. Разительное средство, от коего разит.

Но каждый безработный легко сообразит, что способ этот рвотный. Проблему не срзтит.

ГЕТТИ: ОТЦЫ И ДЕТИ

Американский нефтяной магнат миллиардер Поль Гетти-II, один из богатейших людей в мире, наотрез отказывается платить за лечение своего парализованного сына.

Ни на лекарства, ни на эскулапа И цента не потратит этот папа. Но почему ж ему не до щедрот? Резонов у родителя в избытке: От действующей скважины — доход, Бездействующий сын — одни убытки!

Оценки последней израильской агрессии против Ливана весьма разнообразны. Что ни страна, то другое прилагательное. В Италии говорят: «зверская агрессия», в Японии — «возмутительная», в Болгарии — «разбойничья». В США студенты университета в Беркли нашли свои слова: «абсолютно нетерпимая и постыдная», во Франции ее называют «преступной и провокационной». Но слова-то хоть и разные, а смысл один... Под судом мировой общественности оказались известные агрессоры-рецидивисты — премьер Менахем Бегин и министр обороны (вот уж абсурдный титул!) Ариель Шарон.

Занятно, что поделушки (слово старинное, означающее «привлекаемые по одному делу») хоть и «диномышленники и соучастники преступления, но между собою не в ладах. Что же они не поделили? Славу? Да нет, оба еще в молодые годы «прославились» как главаря антиарабского террора. Шарон во главе шайки карателей «Коммандо-101» учинил в октябре 1953 года резню в иорданской деревне Кибья (убито пятьдесят мирных жителей). Бегин в апреле 1948 года собственноручно усмирил до гробового молчания арабскую деревню Дейр Ясин. Ну, а то, что Шарон в Кибии чуть-чуть недобрал по сравнению с Бегиню, он наверстал весной 1971 года в секторе Газа, где руководил репрессиями против палестинцев. И вообще Ариель Шарон участвовал во всех военных авантюрах Израиля. Так что по «лаврам» за террор они идут наравне, листик в листик.

Соперничают они в другом — в борьбе за... царский трон. Да, слово «царь» в Израиле довольно популярно. Когда на последних выборах победил Бегин, его приверженцы вопили: «Ура, Менахем, царь израильский!» Что касается Шарона, то, как писал американский журнал «Тайм», он «абсолютно уверен в том, что планируемая им операция (вторжение в Ливан) сразу решит все израильские проблемы, а его самого сделает «царем Израиля». Вот так-то!

Но пока еще Израиль не монархия, и роль трона исполняет кресло премьер-мини-

стра. На него-то и зарится Ариель Шарон. Однако по израильскому закону военные могут баллотироваться в кнессет не ранее чем через сто дней после ухода в отставку. Для Шарона это не большая помеха, чем для танка — жилище араба.

— Смир-р-но! Слушать мою команду! — приказал парламентариям предводитель танковых войск Шарон. — Исправить закон!

И исправили. Шарон стал членом кнессета, не снимая генеральских погон. А что делать? «Очень опасно», шепотом признался депутат А. Офер, — когда депутаты собираются голосовать по тому или иному вопросу с чувством, что танки Шарона окружают кнессет».

Но не рядовым же депутатом сидеть генералу! Высокий чин требует соответствующей должности. Бегин предложил властному конкуренту кресло министра сельского хозяйства. Оскорбительно — все равно что волку сунуть в пасть капустную кочерыжку. Арик (так называют Ариеля Шарона его приверженцы) надулся, и Бегин, струхнув, почти слово в слово повторил фразу депутата Офера: «Я не уверен, что в один прекрасный день танки Шарона не окружают канцелярию премьер-министра».

Впрочем, вскоре Шарон обнаружил, что вверенное ему министерство не такое уж жалкое местечко, как ему показалось сначала. Нет, нет, не скажите, совсем недурственное министерство — и в личном и в политическом плане. Для начала Шарон отхватил крупнейшее в стране поместье в пустыне Негев и окружил его «забором безопасности», оснащенным электронной системой дальнего обнаружения посторонних. Затем выяснилось самое приятное — доступ к казне. Воспользовавшись такой милой оказией, Шарон ссудил полтора миллиона долларов своим друзьям-фанатикам из движения «Гуш эзруним» — для создания новых израильских поселков на арабских землях. На сделках хорошо погребли руки спекулянты. Депутат Группер, заикнулся было о расследовании финансовых авантур Шарона, но министр цыкнул на депутата (цитируем буквально):

— Группер — ничтожный член кнессета, который давно уже вышел за все рамки бесстыдства и вульгарности!

(Забегая вперед, зададимся вопросом: за какие рамки вышли танки Шарона, вторгшись в Ливан?)

Досталось от Шарона и Бегину — за то, что своевременно не заткнул рот Групперу. Шарон заявил газетчикам: «Создается впечатление, что в нашей стране нет руководителя, что никто не направляет события».

— Ну, этого наш Менахем не потерпит. Вот увидите, турнет он зарвавшегося Арика с поста сельхозминистра, — говорили пикейные жители в тель-авивских кофейнях.

И как в воду Иордана смотрели. Бегин снял Шарона с поста сельхозминистра, но... пересадил в кресло министра обороны!

Недаром «Гуш эзруним» считает Шарона единственным «сильным человеком» в правительстве. А «Гуш эзруним» — это, по свидетельству французской газеты «Монд дипломатик», «сборище фанатиков-националистов, которые ставят себя над законом, ссылаясь на авторитет Библии. Они открыто не признают государственные институты, полномочия судов и парламента. Они убеждены, что страна кишит «предателями», а в правительство проникла «пятая колонна». Единственный стоящий человек в правительстве, по мнению гушэзрунимцев, — это Шарон. На любовь фанатиков Шарон отвечает взаимностью. Он прикрывает их от нападков в парламенте».

— Члены «Гуш эзруним» — настоящие первопроходцы, которых, к сожалению, мало, слишком мало, — заявил Шарон с трибуны. — Вы хотите, чтобы все мы стали никчемными маленькими людьми, но у вас ничего не выйдет!

Депутатка Шуламит Алони крикнула с места: — С подобными заявлениями нельзя мириться. Именно так фашисты приходят к власти!

Нетрудно представить себе, как, пробудившись от сна в своей вилле, обнесенной электронным забором безопасности, Шарон подходит к зеркалу, начесывает на лоб

подобие челки и рывкает «Хайль!», отбрасывая вперед-вверх правую руку. Затем достает «Майн кампф» и принимается старательно водить пальцем по страницам.

— Да-да, было все-таки в натуре Адольфа что-то чертовски симпатичное, — бормочет генерал. — Конечно, шесть миллионов евреев он уничтожил, это факт. Но, если внести в текст маленькую поправочку, вот такую коррективочку... — помусолив карандаш, генерал, сопя от усердия, зачеркивает в «Майн кампф» слово «еврей» и сверху царапает «араб», — то получится то, что нам нужно! Отлично получится руководство по отъему жизненного пространства у неполноценной расы. «Дранг нах Ливан! Вперед на Ливан!». Как там было выбито на солдатских пряжках вермахта? «Готт мит унс! С нами бог!» Гениально! Мы тоже так считаем. Надо будет распорядиться, чтобы это изречение перевели на иврит и написали на пряжках наших парней. Недаром же мы чтим Библию. Там и только там очерчены границы Велико-го Израиля!

Ариель Шарон страдает той же манией величия и патологической страстью к захватам, что и бесноватый Адольф.

«Израиль — сверхдержава... За одну неделю мы можем завоевать весь район от Хартума до Багдада и Алжира», — бахвалился Шарон в 1973 году.

Прошло менее десяти лет, и бредовые амбиции соответственно выросли.

— Область стратегических интересов Израиля, — заявил Шарон, — должна простирается «от Пакистана до Турции и Ирана, включая арабский мир и захватывая значительную часть территории центральной Африки».

А подписывая с хозяевами в Вашингтоне прословутый «меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества», он уже не упоминает арабов, а говорит о... «советской угрозе». Эти два слова — присяга на верность Вашингтону и одновременно ключ к арсеналам Пентагона, откуда Шарон получает амуницию для «дранг нах» арабский мир.

Ариель Шарон, кандидат в израильские цари и фюреры, пыжится, как лягушка, желающая превзойти габаритами вола. Впрочем, оставим в покое это добродушное, работающее животное. Точнее будет сказать, что генерал-террорист Шарон хотел бы сравняться в размерах с бешеным коричневым фашистским кабаном. Но не вредно вспомнить, почему испустило дух в своем бункере агрессивное парнокопытное.

И. СКОРОБОГАТОВА, А. ШУМИЛИН.

КОРИЧНЕВЫЙ СУВЕНИР

Анонимный коллекционер из Техаса за 240 тысяч долларов приобрел на аукционе города Финикс (США) автомобиль марки «Мерседес», который подарил Гитлер своей любовнице Еве Браун.

Восторженно глядят заморский крез: И впрямь приобретение роскошное! Он платит не за черный «Мерседес» — Он просто чтит коричневое прошлое.

ИСПАРИЛИСЬ?

«Нацизм не опасен. Не верьте, что миллионы людей погибли в газовых камерах». Так пишут в своих листках неонацисты из «шведского национального союза» (ШНС).

Концлагери — враки. Нацизм не опасен. Эсэсовцы — утка. Агрессия — бред... По логике этих злокозненных басен И шведских нацистов-то попросту нет!

НА ЗАВИСТЬ ПАПЕ

Наследник кровавого диктатора Гаити «Папы Дока» — «Бэби Док», похоже, перецеголял отца: ныне в стране на каждую школу приходится по несколько тюрем.

Он фору даст безжалостному предку: Еще сильней народ он ненавидит... Немногие — тетради видят в клетку, И многие — лишь небо в клетку видят!

ТОТ СВЕТ НА ЭТОМ

Британские туристские фирмы завлекают в Англию иностранных туристов, суля им «свидания» с обитателями потустороннего мира в старинных замках.

Ты духа увидишь, турист беззаботный, Приезжих сюрприз ожидает приятный... Хоть дух, по обычным стандартам, — бесплотный, Контакт с привиденьем — отнюдь не бесплатный.

РАЗВЕ ОТКАЖЕШЬ?

Нынешнее здание израильского парламента (кнессета) было построено 15 лет назад на средства богатей Ротшильдов. Ныне парламентарии хотят получить в презент новое здание, для чего они вторично обратились за финансовой помощью к Ротшильду.

Не нужно тут пространных комментариев — Он купит новый кнессет все равно, Поскольку большинство парламентариев миллионером куплено давно.

**ВОТ
ТАКИЕ
ПИРОГИ!**

Дорога длиною в год

Никак не удавалось школьникам из села Ново-Никольск Свободненского района Амурской области проехать без забот восемь километров до школы в село Практичи. То вместо обещанного автобуса подсухнут допотопную развалюху, то предложат с ветерком промчаться в кузове открытой машины, отчего половина юных пассажиров сразу начинает дружно кашлять и утирать носы рукавами.

«Когда же мы наконец приедем в школу без приключений?» — спраши-

вает в своем письме в «Крокодил» ученик Гена Картузов.

На письмо школьника ответил председатель Свободненского райисполкома В. Худолеев: «В настоящее время автобус регулярно возит учеников в школу. Райсельхозтехника оказана помощь совхозу в восстановлении автобуса, и дело это находится под постоянным контролем. Обращено внимание директора Желтоярского совхоза тов. Сысоева Л. С. на невнимательное отношение к детям. Запланировано выделить из фондов 1982 года новый автобус для подвоза учащихся с Ново-Никольска в школу».

Подобающий артикул

Воспитательницы яслей-сада знойного города Махачкалы с подобающим названием «Солнышко» обнаружили, что приобрели для своих питомцев куклу с подобающим артикулом «Золушка». Такая это была замарашка,

такой у нее был взъерошенный паричок...

Если Бакинская фабрика игрушек хотела изобразить Золушку до ее появления на королевском балу, предположили воспитательницы, то немало преуспела в этом.

Но каково ребятишкам? Они хотят видеть героиню популярной сказки если не в одеянии принцессы, то хотя бы более опрятной. И если бы воспитательницы, засучив рукава, решили взяться за дело сами, ничего бы у них не получилось: платье не отстирывалось, волосы стояли дыбом. Ребятишки были очень огорчены.

Такая вот незамысловатая история, о которой рассказало нам письмо заведующей садом С. Ибрагимовой. А мы, в свою очередь, поведали об этом руководителем упомянутой фабрики. Судя по ответу, который получила редакция от директора предприятия А. Алиева, он тоже огорчился. Состоялось собрание коллектива цеха кукол, утверждены мероприятия, которые позволят улучшить качество изделий. Словом, как заверяет нас

А. Алиев, кукла с артикулом «Золушка» приобретет облик такой же, как ее сказочная тезка в свои лучшие дни.

При исполнении обязанностей

Оба были при исполнении обязанностей.

Шофер В. Пономарев с путевкой Октябрьского райагзотконторы Пермской области.

И старшина милиции Г. Шарифуллин на посту возле поселка Щучье озеро.

Именно здесь их пути пересеклись. — Права! — жестко потребовал старшина милиции, проявляя постоувно власть.

— За что? — спокойно справился Пономарев, поскольку никаких покушений на нарушение за собой не чувал.

— За все! — цыкнул старшина, лобивший, видать, чтобы перед ним ло-

мали шапку. — А если непонятно, могу популярно разъяснить.

И принялся разъяснять так популярно, что у видавшего виды водителя глаза на лоб полезли.

— А теперь следуй дальше, — заключил старшина, укладывая права в свой карман.

Водитель последовал дальше, чтобы через день вернуться и получить наконец права назад.

«За что?» — доискивался он в письме Крокодилу. — За что у меня отняли документы и при этом обложили? Был при исполнении обязанностей, не бедокурил, не каверзничал...»

Этот вопрос мы переадресовали ГАИ УВД Пермского облисполкома.

«Ни за что», — таков был смысл ответа, полученного редакцией от начальника отдела внутренних дел Октябрьского райисполкома И. Дубровских. Он добавляет, что за незаконное изъятие водительских прав и проявленную при этом грубость старшина милиции Г. Шарифуллин предстал перед товарищеским судом. В Пономареву принесены извинения.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

До контрольного турникета оставались считанные шаги. Похититель знал, что прямо в него сейчас нацелен зоркий объектив телекамеры. Знал, что на экране монитора, стоявшего у начальника охраны, крупным планом видно его лицо, и попытается принять беззаботный вид. Еще пара шагов, щелчок турникета, и все страхи позади.

— Минутку! — чья-то рука коснулась плеча похитителя.

«Влип!» — молнией сверкнуло в мозгу. Ноги стали ватными, под локечкой засосало.

— Черт с вами! — похититель криво усмехнулся, стараясь держаться молодцом. — Нате, подавитесь!

Дрожащей рукой он полез за пазуху и вытащил спрятанную под сердцем добычу.

— Полкило, не меньше, — наметанным взглядом определил человек с красной повязкой на рукаве.

— Ну штрафуйте, штрафуйте! — нервно сказал похититель, желая теперь лишь одного — чтобы все поскорее кончилось.

— Это само собой. Только сперва сдайте краденое по всей форме. С бегунком.

— Нет! — в ужасе воскликнул похититель. — Только не это! Только не бегунок! Братцы, клянусь, первый и последний раз в жизни!..

Увы, милый читатель! Мы повествуем не о задержании сотрудника Интерпола в амстердамском аэропорту злостного мафиози с партией героина. Наш детективный эпизод развернулся в

прозаическом интерьере Черкизовского мясоперерабатывающего завода — московского ЧМПЗ. Похититель, уходя домой со смены, прятал у сердца всего лишь полкило говяжьей вырезки. Осталось пояснить, почему такой осяз вызвало у него простенькое словечко «бегунок».

На ЧМПЗ существует тонко продуманная система внезапных проверок. Поиманному с поличным комсомольцедружинники вручают упомянутый «бегунок», который необходимо подписать в шестнадцати инстанциях, прежде чем вор сможет сдать украденное.

И вот с «бегунком» в одной руке, с куском мяса или ожерельем сосисок в другой вор на глазах у коллектива мотается по всей обширной территории завода, багровый от досады и стыда. За это время он такого позора натерпит, что в пору на всю оставшуюся жизнь сделается вегетарианцем.

Чтобы понять, зачем понадобились такие эффективные меры, нам следует вернуться на несколько лет назад к одному весьма примечательному дню.

А примечателен он был тем, что в этот день граждане небольших городков Киржача, Александрова и Электроуглей с радостным изумлением обнаружили на городских прилавках форменный завал свинины. Ею бойко торговали в магазинах и киосках, на рынках и прямо на улице с лотков. Продолжалось это и на другой день. Местные хозяики, умаявшись от вульгарных котлет и банальных пельменей, поневоле взялись избобрать такие кулинарные рецепты, которые позавидовали бы Молоховец и Эскофье.

Виновниками кулинарного бума оказались семеро: три шофера из Липецка, три работника ЧМПЗ и один завмаг. Но звонкого хвалебного очерка о них не получилось. Получилось многотомное уголовное дело, завершнное менее года назад.

Они воровали. Воровали со страстью, в пятизначный цифровой накал.

В первый раз было украдено 4907 кг свинины на сумму 9292 рубля.

Во второй — 10927 кг на 21126 рублей.

В третий — 6904 кг на 13675 рублей.

В четвертый — 5710 кг на 11013 рублей.

В пятый — 8819 кг на 17990 рублей. И тут воры засыпались. Хотя все, казалось бы, было продумано до мелочей. Даже свинина шла в продажу по госяне, чтобы не вызвать подозрений. И отчетные документы были сработаны чистенько. И вообще вся воровская система была отлажена куда лучше, чем контроль на ЧМПЗ.

Кто-то из троицы шоферов-экспедиторов Липецкого грузового автотранспортного предприятия, допустим, Ю. А. Чернухин, специально приводил в столицу свой груженный свинными тушами трейлер глубокой ночью. У ворот ЧМПЗ его радужно встречали неусыпно бдешие контролер-весовщик Л. В. Меркулова, кладовщик Л. И. Радостева и мастер холодильника Н. Н. Мельгунова. Быстро, четко, без всякой волокиты три дамы оформляли всю документацию: вносили номер машины в книгу регистрации, шлепали лиловую печать на пропуске, проставляли в акте вес принятого мяса и расписывались. В соответствующую ведомость ставились даже фамилии рабочих, разгрузивших машину.

И все это было фикцией. Не существовало грузчиков, ни грамма свинины не попадало в заводской холодильник, машина даже не въезжала на территорию завода. Все эти операции совершались той же ночью, но только в магазине № 11 Реутовского горсмешторга. Там завмаг А. Я. Яшихина вручала шоферу-экспедитору за ворованное мясо весистые пачки денег из дневной выручки магазина.

Наустро домохозяйки Киржача, Александрова и Электроуглей дивились завалу свинины, не подозревая, конечно, что нынешнее здешнее изобилие отозвалось дефицитом в каких-то других местах. А ночные воры, борясь с зевотой, складывали стопочкой купюры своего очередного куща.

Короче, эти простейшие операции за малый срок дали воровской семерке в общей сложности более семидесяти трех тысяч рублей чистой прибыли. От

восми до пятнадцати лет дал им за это народный суд.

Тут вроде бы и логичный конец истории, если не упомянуть о несказанном изумлении дирекции ЧМПЗ, узнавшей, что вопреки цифрам, тютелька в тютельку сходящимся в ее бумагах, около сорока тонн мяса так и не попали в заводской холодильник. Этот факт отражен в приговоре суда такими нелюбимыми словами:

«...Совершение данного преступления стало возможно в результате бесхозяйственности на ЧМПЗ, бесконтрольности со стороны руководства за работой холодильника. На холодильнике грубо нарушались установленные правила проведения инвентаризации, ведение документации находилось в запущенном состоянии, учет прихода и расхода мяса запутан».

Как говорится, конец цитаты. Нынче на ЧМПЗ новое руководство — молодое, активное, горячо взявшееся искоренить все недостатки. Мясо теперь по ночам не принимают, строго блюдет правила инвентаризации, проводят внезапные проверки, в проходной телекамера стоит. Теперь не очень-то наматывают под рубашу гирлянду сосисок. Не швырнешь из окна через заводской забор говяжьей ляжку, как практиковалось ранее. Окна забраны надежными решетками.

И все же только в прошлом году шестьдесят семь работников завода были пойманы при попытках уволочь с родного предприятия кто батон колбасы, кто шмат вырезки. Не домой — тут есть удовлетворяющая всех система заказов — для продажи. В прошлом году ловили и в этом ловят тоже.

Что вообще порождает эти так называемые мелкие хищения? Уж не общее ли благодушие? Вернее, равнодушие. Ну, взял с овощной базы вилоч капусты, из конторы — коробку кнопок, со стройки — бидон олифы или унитаз. Ну и что? Через мои руки тонны проходят, а я себе сто граммов не возьму? Ну, пожурят, если накроют. Ну, шарж в стенгазете нарисуют. Стыд — не дым...

Но как же пронзительно закричит «Держи вора!» этот мелкий расхититель, ощутив в своем кармане чужую руку. А разве контора, база, завод — не

— Приходите, тараканы, я вас чаем угощу...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

его? Почему же совесть ему позволяет беззастенчиво залезать в государственные карманы? И, самое главное, почему мы, абсолютное большинство честных людей, замечаем это, подчас стыдливо отводим глаза? А надо бы нам самим создать повсюду такой моральный климат, в котором бы сама мысль утащить в свою конуру даже пустяковую кнопку казалась кошунством. Знаем, говорились об этом уже тысячу раз. Но стоит сказать и в тысячу первый. Нужно по-

вторять простые, вроде бы само собой разумеющиеся истины, которые частенько забываются именно потому, что они само собой разумеющиеся. Он неохотим, этот здоровый климат, потому что в конечном счете не телекамеры в проходной должны остановить вора, сегодня укравшего сосиску, а завтра, может быть, фуру, набитую мясом.

Иначе так и будет красоваться в проходной ЧМПЗ вместо «Добро пожаловать!» пугающий плакат, на котором

изображен субъект, подвешенный за ворот на крюк среди розовых туш, и яростный призыв:

«РАСХИТИТЕЛЕЙ — К ОТВЕТУ!»

Вряд ли, конечно, вор, прошедший с упомянутым «бегунком» по дороге позора, снова решится на кражу после этой мощной встряски у всех на виду. Слов нет, это остроумный и действенный метод. Но как бы хотелось, чтобы и в нем отпала нужда!..

ЧТО ТЫ ЖАДНО ГЛЯДИШЬ НА ДОРОГУ?

Рано утром строители города Ижевска вышли на железнодорожную станцию и, сделав ладонь козырьком, стали жадно всматриваться вдаль, пока, шаркая валенками, на платформе не появился сторож Кузьмич.

— Спорим на рупь,— проскрипел дедок,— знаю, чего ждете.

— Спорим,— перемигнулись строители.

— Вагоны с песком и гравием,— тут же определил дед и хитро заблестел глазами.

— А ты почему знаешь?— удивились на платформе.

— Сам был молод и горяч,— ответил дед, который до пенсии месил бетон на стройке,— тоже ждал вагона с пескогравием.

— И что же потом?— наперебой закричали строители.

— Поумнел,— отрезал дед.— Понял, пока три министерства не договорятся, нечего нашему брату суетиться.

Ах, как мудр был дед Кузьмич и как неопытны молодые строители! Неведомо им было, что вот уже долгие годы Министерство речного флота РСФСР, Министерство путей сообщения и Минстрой СССР никак не могут решить одну-единственную проблему: кто должен везти пескогравий по железной дороге? А потому не только в Ижевске, но и во многих городах стайки строителей-оптимистов до сих пор осаждают железнодорожные станции.

На первый взгляд вопрос, заведший в тупик три министерства, прост, как известная репа.

Минречфлот РСФСР добывает песок и гравий, а по-научному— пескогравийную смесь (ПГС) и продает строителям. МПС перевозит смесь по железной дороге. Но строгий порядок вдрызг разбило слово «перевозчик», которым назвали речников. Свято выполняя свои обязанности, речники везут ПГС из карьеров в ближайший порт. А там начинается чехарда. Речники имеют право заказывать железнодорожные вагоны для дальнейшей перевозки, но делать это не обязаны. Да и не хотят брать на себя лишние заботы. Строители

же, являясь заказчиками, не имеют права оформлять железнодорожные перевозки, хотя кровно заинтересованы в скорейшей доставке пескогравия. Вывод напрашивается сам собой: по существу, речники являются поставщиками песка и гравия, вот и нужно назвать их «поставщиками» с соответствующей обязанностью доставлять груз заказчику «на дом».

Об этом трижды писал «Крокодил» («Вокруг пескогравия», № 24, 1971 г., «Кукиш из песка», № 13, 1976 г., «Трое на берегу Амура», № 15, 1978 г.) Но почему-то песчаная проблема, застывшая уже до твердости железобетона, не решена по сей день.

«В чем дело,— подумал Крокодил.— Может быть, мы поспешили с выводом?»

И с этим вопросом он обратился к трем лицам: ведущему экономисту главного грузового управления МПС С. Дмитриеву, главному технологу Главстройконструкции Минстроя С. Ильицкому и начальнику главного управления перевозок и эксплуатации флота Минречфлота РСФСР И. Щепетову.

— Нет, не поспешили,— сообщил редакция С. Дмитриев.— МПС давно добывается, чтобы речников назвали поставщиками. Тогда бы речники правильно оформляли документы, отвечали за свою работу. А пока что из-за пескогравия у нас стоит страшная неразбериха.

— Мы тоже за то, чтобы речников называть поставщиками,— поддержал железнодорожника представитель Минстроя С. Ильицкий.— Строителям придется окольными путями вывозить песок и гравий из портов. Уламывать железнодорожников, идти на хитрость и обман.

(По сведениям редакции, в одном только Благовещенском порту трутся двадцать восемь толкачей, специально направленных сюда строительными организациями для выбивания ПГС.)

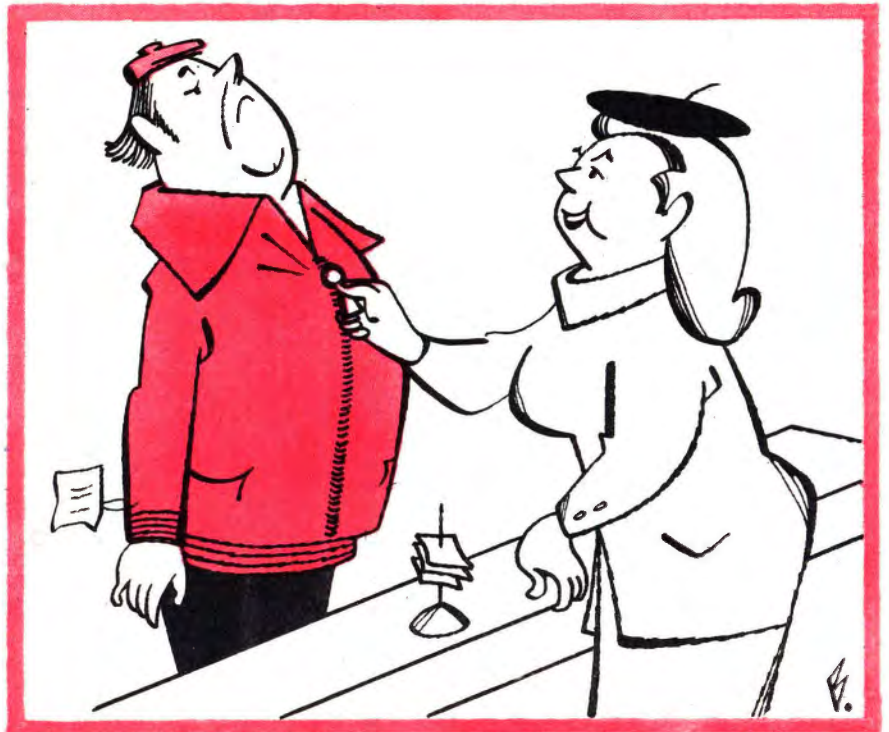
— Мы добываем пескогравий попутно при очистке рек,— ответил И. Щепетов,— а не специально для продажи. Поэтому поставщиками называться не должны. А только перевозчиками.

А продавать пескогравий, между прочим, речникам выгодно, он, что называется, дефицитный товар.

С сожалением отметив, что тяжба между министерствами продолжается, Крокодил обратился в Госплан СССР.

— По нашему предложению с 1986 года Минречфлот будет называться поставщиком,— сказал начальник подотдела перевозок отдела транспорта С. Черников.

Ну как тут не вспомнить деда Кузьмича с ижевской платформы, который еще целых четыре года будет поражать своей гениальной догадливостью и выигрывать рубли у молодых строителей, всматривающихся вдаль!

— Придется, гражданин, брать куртку: «молния» не открывается!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

В спорах рождается истина, это бесспорно. Жаль только, что часто у каждого из спорящих— своя.

В. ЛАДЧЕНКО.

И подлецы умеют краснеть. Когда получают пощечину.

БАТАШЕВ.

Порой даже взаимоотношения строят из сэкономленных материалов.

Ив. ИВАНЮК.

Заняв высокое положение, не забудьте убрать за собой служебную лестницу.

П. СУМОВ.

Терпи, бумага, макулатурой станешь!

Андрей ГОТОВСКИЙ.

МИМОХОДОМ

Рисунок Н. МАЛОВА.

«По долинам, по горам —
ходит шуба да кафтан».
(Загадка).

В прошлом отгадка этой загадки была краткой — овечка или баран. Сегодня, шагая в ногу с жизнью, мы вправе внести существенную поправку — овцеводство».

Газета «Заря», Калтасинский район
Башкирской АССР.

«Конфликты возникают даже, когда не сумели распределить свои семейные обязанности. Ну, когда сильная половина пытается возложить на прекрасную четвертинку большую часть домашних дел и забот».

Газета «Знамя коммунизма»,
Бабынинский район Калужской области.

«Граждане пассажиры! Если будете сорить в вагонах электропоезда, то я включу зимнее отопление и устрою вам настоящую баню».

(Объявление по радио в электропоезде).
Прислал В. Щукин, г. Омск.

«Уважаемый товарищ Толкачев! Пожалуйста, придите 28—29 III/82 перефотографироваться на художественное фото. Вы получились нерезким, шевельнулись глазами».

(Из уведомления фотоателье № 3).
Прислал Толкачев, г. Белгород.

«Принимая все меры к снижению трудовой дисциплины и учитывая территориальную близость расположения завода к вино-водочным магазинам, администрация и общественные организации вышли с ходатайством в вышестоящие инстанции о запрещении продажи спиртных напитков в рабочее время».

Газета «Восточно-Сибирская правда»,
г. Иркутск.

КРОКОДИЛИНКИ

— Изображение хорошее,
а звука нет!

Рисунок В. МИЛЕЙКО,
г. Ленинград.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

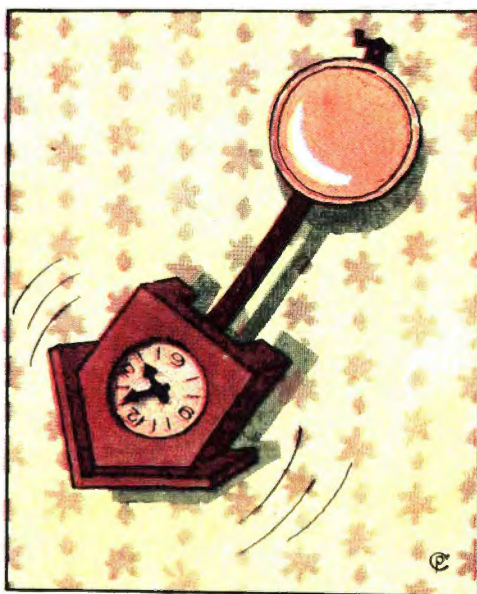

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

МЕЧТА МАЯТНИКА.

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Рисунок А. УМЯРОВА.

И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ!

Браколюбы

История моя такая простая и распространенная, что даже писать о ней совестно. Но пусть уж будет совестно и тем, о ком я хочу рассказать.

Приобрел я стереофонический магнитофон «Тоника-310».

Разочарование пришло уже через три месяца, когда лелеемый нами аппарат отказался воспроизводить всякие звуки. Естественно, я обратился в мастерскую по ремонту и, представьте, уже через две недели получил свой магнитофон почти в исправности. Я подчеркиваю: почти, ибо за время гарантийного срока — а он определен заводом в один год — еще четырежды мне пришлось навещать гарантийную мастерскую.

День окончания гарантии я решил отметить письмом на завод-изготовитель, в котором спрашивал: для того ли существует гарантийный срок, чтобы регулярно посещать гарантийную мастерскую? Ответ пришел опять же быстро.

«Современный магнитофон является довольно сложным электро-механическим изделием, поэтому, покупая его в магазине, владелец должен думать о том, что ему предстоит неоднократно обращаться в гарантийную мастерскую по вопросу ремонта и профилактики аппарата, независимо от гарантийного срока эксплуатации. Поэтому в Вашем случае необходимо ремонтировать магнитофон и продолжать его эксплуатировать».

В общем, следуя этому совету, я продолжаю ремонтировать злополучный аппарат и по сей день, хотя каждое мое посещение мастерской обходится мне в 10—12 рублей. Меня так и подмывает назвать его работников браколюбями.

В. ФЕДОСЕЕНКО, Московская область.

Неужели мыши?

Я понимаю, что ирония с хорошим не вяжется, а речь пока идет о хорошем. Итак, некогда в доме 108 по улице Труда в Челябинске было собрано более восьмидесяти тысяч книг разных систем — звуковых, рельефной печати...

Они были предназначены для людей, увы, лишенных зрения полностью или частично, проживающих и в городе и в районах области.

Теперь о не очень хорошем. Появилось в доме и нечто другое, предостерегающее, что одноэтажное деревянное строение почти векового возраста до своего второго столетия наверняка не доживет. Об этом наскрипывала каждая половица, твердили гнущиеся под ветром стены, напоминали запахи сырости. Неизбежного избежать не удалось. В декабре прошлого года городская пожарная инспекция, давно предвидевшая грядущую катастрофу, закрыла и опечатала библиотеку. Теперь книгами пользуются мыши.

Естественно, назревает вопрос: куда же все последние годы смотрели работники областного и городского исполкомов, и прежде всего областного управления культуры? Во всяком случае, документов для обозрения им хватало.

К многочисленным прошениям Челябинского областного правления Всероссийского общества слепых и директора библиотеки время от времени добавлялись решения указанных выше организаций о предоставлении библиотеке другого здания или о постройке нового. И, увы, ни одно из этих решений решительно никакого действия не возымело.

В этой связи у меня возникло предположение: быть может, мыши успешно хозяйничают не только в неотапливаемых, отсыревших помещениях заколоченной библиотеки, но и во вполне сухих кабинетах упомянутых организаций?

Л. ПЕТРАШЕВСКИЙ, г. Челябинск.

ДОН ТРУДИТСЯ, ДОН УЛЫБАЕТСЯ

В число прекрасных традиций Ростов-на-Дону вошел и фестиваль сатиры и юмора «Ростов трудится, Ростов улыбается», организуемый горкомом КПСС, советом по сатире и юмору Союза писателей РСФСР, редакцией журнала «Крокодил» и Ростовской писательской организацией. А в этом году по инициативе Ростовского обкома КПСС было решено расширить территориальные границы фестиваля и проводить его под девизом «Дон трудится, Дон улыбается».

С тем большим нетерпением московские сатирики и юмористы ожидали того часа, когда они ступят на донскую землю. Но потерпеть им все-таки пришлось и, как это случилось и раньше, вновь по вине железнодорожников. В прошлые приезды фирменный поезд «Тихий Дон», естественно, скорый, прибывал на берег Дона аккуратно с часовым опозданием, и мы, помнится, все удивлялись, почему этот час нельзя заранее зафиксировать в расписании. Возможно, из-за такой поправки тихиходный «Тихий Дон» потеряет звание скорого поезда, зато можно будет заранее знать с времени его прибытия. И только 24 мая мы поняли, почему эта поправка к расписанию неуместна. Когда мы пришли на московский Казанский вокзал, то увидели пустующий перрон. «Уж не ушел ли «Тихий Дон» на час раньше, чтобы при-

быть вовремя?» — высказал парадоксальное предположение один из отъезжающих. Конечно, он ошибся. Оказалось, поезд еще не прибыл из Ростова в Москву. Так обычно бывает с самолетами, да и то в нелетную погоду. Пришлось в ожидании «Тихого Дона» загорать несколько часов под смеющимся московским солнцем. Ну, а после того, как поезд, все-таки прибыв в Москву, отправился с большим опозданием обратно, он, как водится, снова пробыв в пути на час дольше положенного, добавив его к опозданию. Кое в чем и железная дорога любит точность...

Тем радостнее была встреча на донской земле. Туда прибыл большой отряд мастеров смеха: председатель совета по сатире и юмору Союза писателей РСФСР и один из учредителей ростовских фестивалей, Леонид Ленч (бессменный глава делегации), секретарь совета Л. Любавина, литераторы А. Кучаев и А. Джалан (Москва), Герберт Кемоклидзе (Ярославль), Жамидин (Махачкала), М. Иванова (Старый Оскол), крокодилы Е. Вербин, Г. Марчик, Н. Монахов, Б. Юдин.

Фестиваль открылся творческими встречами с трудовыми коллективами Ростова-на-Дону: на «Ростсельмаше», электровозоремонтном заводе имени В. И. Ленина и домостроительном комбинате. Вместе с гостями во встречах приня-

участие и ростовские коллеги Б. Козлов, Е. Гордон, Г. Сухорученко, Б. Куликов. Сатириков и юмористов встречали улыбками и провожали смехом и аплодисментами.

В деловой обстановке прошли посвященные насущным проблемам дня беседы в Ростовском горкоме КПСС со вторым секретарем горкома В. Денисенко, председателем горисполкома Г. Мушенко и в редакции областной газеты «Молот» — с ростовскими журналистами.

На совместном заседании совета по сатире и юмору при Союзе писателей РСФСР и правления Ростовской писательской организации были обсуждены творческие планы и задачи на будущее. На заседании выступила заведующая отделом культуры обкома КПСС Н. Титаренко. Были вручены призы лучшим авторам сатирического раздела газеты «Вечерний Ростов».

Большой общегородской вечер смеха прошел во Дворце культуры «Ростсельмаша». После Ростова-на-Дону смех звучал в цимлянском совхозе «Прогресс».

Заключительным этапом фестиваля был Волгодонск. Сатирики и юмористы побывали на знаменитом «Атоммаше», потом был вечер смеха для трудящихся города.

Дон умеет трудиться, умеет улыбаться. Следующий фестиваль — в будущем году.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Свенсен рассказывает о своем детстве:

— Я вырос в ужасно бедной семье. Даже радуга у нас была черно-белой!

Судья возмущенно говорит обвиняемому:

— Как вы посмели проникнуть в этот мирный дом глубокой ночью?

— Извините, ваша честь, но когда меня судили в прошлый раз, вы с таким же возмущением спрашивали меня, как я посмел забраться в чужой дом среди бела дня. Скажите, когда же мне работать?

Замученный управляющий на мгновение оторвался от телефона и спросил у секретарши:

— Эльза, где мой карандаш?

— У вас за ухом, шеф.

— Вы ж видите, как я занят. — раздраженно сказал он, — у меня нет времени! За каким ухом?

Богато одетая дама с собачкой вошла в ресторан, на дверях которого висело объявление, запрещающее вход с собаками. Она попросила метрдотеля сделать для нее исключение.

— Разумеется, мадам, — галантно согласился он, — это объявление не имеет в виду вашу милую собачку. Оно против собак, которые приходят к нам без хозяев.

1975 г.

Здравствуй, Катенька. Меня послали в Сбруевск. Теперь я инженер лаборатории аналитической химии областного гиганта органических полимеров. Не знаю, зачем им астрофизики. Они тоже не знают, но отпустить не хотят.

Последнее время каждый месяц решаю одну и ту же задачу: дело получку (минус подоходный и бездетность) на 30 частей.

Из культурной жизни я смотрю телик и посещаю с соседом по комнате «Чебурашку» — заведение простое, но дешевое. В отпуск заеду.

Анатолий.

Здравствуй, Толя. Прости, что сразу не ответила на твое письмо. Вчера Ленка Крушкина, ты ее должен помнить, свела меня с коллегой своего мужа. По-моему, у нас с ним сложилась серьезная отношения. Прости, если можешь.

Екатерина.

1980 г.

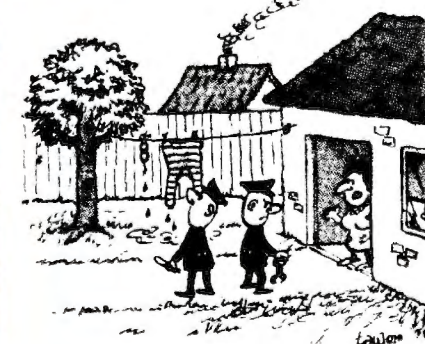
Екатерина Семеновна, извините, что решила написать. Друзья подказали, что вы снова свободны.

В моей жизни произошли определенные перемены. Я оставил лабораторию и возглавил «Чебурашку». С тех пор там молодежное кафе «Вселенная». Вход в рабочей и спортивной одежде строго ограничен. Организована дискотека «Нам песня строить и жить помогает», и функционирует дискуссионный клуб «Ребус».

Вышестоящие товарищи решили вопрос о моем назначении в центр, на должность зам. зав. трестом столовых и ресторанов, однако руководство смущает моя бытовая неустроенность.

А. Трушницин.

СБРУЕВСК ЭПТ ТРУШНИЦИНУ
ТЧК ПИСЬМО ПОЛУЧИЛА ЖДУ
НЕТЕРПЕНЬЕМ ТВОЯ КАТЯ

— Просто не понимаю, как вы могли подумать, что он скрывается здесь?

«Санди мейл», Австралия.

— Принимать один раз перед сном

«Рогач», Чехословакия.

СЛОВА, СЛОВА...

В жизни все может быть, а с вариантами — гораздо больше.
Руди Миль, австрийский философ.

Не беда, если должное воздают потомки, хуже, если они же выплачивают гонорар.

Из потерянных записных книжек Ван-Гога.

Ньютоново яблоко может быть и зеленым, но голова должна быть спелой.

Приписывается кухарке И. Ньютона.

— Ты мне так нравишься, что когда мы вырастем, ты станешь моей первой женой.

«Ойденшиггель», ГДР.

«Нью-Йоркер», США.

— Только обещаю, что не будешь смеяться!

«Панч», Англия.

Илия СЛАВЧЕВ (Болгария)

КОСТЮМ НА ЗАКАЗ

— Пожалуйста.
— Бортовка?
— Есть!
— С конским волосом, надеюсь.

— Чистокровной арабской породы.
— Очень хорошо! Катуски ниток? Три цветные и две белые.

— К вашим услугам!
— Булавки?
— Пожалуйста, с цветными голловками.
— Наперсток?
— Вот... два.

— Почему два? Мы заказывали только один.
— Надеюсь, у портного две руки. Правая и левая.

— Прекрасная мысль! Мы внесем эту поправку в следующее издание «Инструкции». Цветной мел?... Вижу, вижу, вы его обеспечили. Иглы тоже, пуговицы... Да! А сантиметр?

— Пожалуйста. Два. Клеенчатый и деревянный.
— Прекрасно. А ножницы? Большие и малые.

— Я достал только карманные и средние.
— Средние нам не нужны, но... мы не формалисты и не бюрократы. Давайте и те и другие.

— Он окинул меня одобрительным взглядом.
— Вы мне определенно нравитесь! — сказал он. — Из вас со временем получится образцовый клиент.

ент. Сознательный и дисциплинированный.

— Очень рад! — сказал я и протянул ему бумагу.

Он не понял.
— А это что?
— Справка из поликлиники.
— Зачем? Она инструкцией не предусмотрена.

— Знаю, но... на всякий случай.

— О чем справка?
— О том, что обе руки у меня одинаковой длины. И обе ноги тоже. Это облегчит работу закройщика.

— Прекрасная инициатива! — воскликнул директор. — Отныне без такой справки ни один клиент к нам носа не сунет. Большое спасибо! — Он потряс мою руку.

Я смущенно опустил глаза. Но директор вдруг преобразился. Он стал что-то искать вокруг себя, судорожно рыться в моем чемодане. Наконец он поднял на меня сузившиеся глаза.

— Эй, вы! — грубо прикрикнул он. — Так дело не пойдет! Вы не принесите самого главного. Где машина?

— Какая машина? — не понял я.

— Какая? Он еще спрашивает! Конечно, швейная...

Я приобрел себе костюм в магазине готовой одежды.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ

До сих пор Крокодил относил богов к существам мифическим, нереальным, но вот на страницах газеты комсомольцев Прикамья «Молодая гвардия» замесило имя древнегреческого бога смеха — Момуса. Проведенное экспресс-дознание позволило Крокодилу доподлинно установить, что Момус — дело рук человеческих, а точнее, пермских юмористов. Они-то и организовали в январе 1980 года клуб «МОМУС», что в переводе означает: «Мы отдыхаем, мечтаем, улыбаемся, смеемся». Клуб оказался гостеприимным. В нем побывали уже многие известные юмористы Москвы и Ленинграда, Свердловска и Одессы. В свою очередь, жрецы клуба дважды выступали с 16-й полосой «Литературной газеты», что, безусловно, свидетельствует об их первых творческих успехах.

Пермские юмористы подготовили уголок «МОМУСА» и для «Крокодила».

А. БЕРДИЧЕВСКИЙ

РОЗЫГРЫШ

Миниатюра

— Везут, везут! — закричал человек на городской стене.

— Ура! — подхватила толпа.

— Теперь у нас в городе будет

место для встреч, — радовались влюбленные.

— И что показать заезжим путешественникам, — почесывали бороды довольные старцы.

— Ты посмотри, какой белый, гладкий, — восхитился конюх, — словно настоящий.

— А какая компактность, — подхватил архитектор, — его же на любой площади воздвигнуть можно...

Наконец волнение горожан улеглось, и они, вдоволь налюбывшись заморской штучкой, отправились спать.

А утром... Утром тройницы поняли, что греки их по-своему неглихо разыграли.

А. КЛИМОВ

ПОЧТОВЫЙ РАССКАЗ

1965 г.

Катька, выходи вечером, погуляем.

Дурак.

1970 г.

Катрин, у меня все о'кей. Сдал сессию и своих битлов. Взял клешиные левиса. Между прочим, на днях меня сведут с одним деятелем, который практически бескорыстно обучает карма-його.

Толя.

Привет, Толячик! Вчера до ночи перечитывала твое письмо. Хорошо бы летом собрать всю толпу и захиповать куда-нибудь дня на два.

Да, ты знаешь, у нас хохма! Ленка Крушкина вышла замуж за какого-то деду. Он на голову ниже ее, на десять лет старше, а работает товароведом. Слушай, посмотри там, в центре, замши на заплатки. Целую. Катя.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2391)

ИЮЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНаХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВЕРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, С. Богачев, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, Н. Малов, В. Милейко (г. Ленинград), Е. Милутка, В. Мохов, В. Мочалов, К. Неальер, Р. Самойлов, Ю. Степанов, А. Умяров, М. Ушаев.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 22.06.82.
Подписано к печати 29.06.82.
А 05121.
Формат бумаги 70х108¹/₁₆.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 562000 экз.

{2-й завод 3470486 — 3921043}.
Изд. № 1563. Заказ 03434.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1982 г.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

СЛЕДЫ АГРЕССИИ.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.